

A movie poster for 'Lyudmila Zakalyuzhnaya: Tajna Shato 2'. The top half features a man and a woman in 1920s-style clothing. The man is in the foreground, wearing a blue plaid suit, a white shirt, a purple tie, and a black fedora. The woman is behind him, wearing a black hat with a floral decoration and a dark jacket. The background is a hazy, atmospheric cityscape. The bottom half of the poster shows a dark, narrow street in a city at night, with buildings on either side and a large, ornate building in the distance under a cloudy sky.

ЛЮДМИЛА ЗАКАЛЮЖНАЯ

ТАЙНА ШАТО 2

Людмила Закалюжная
Тайна Шато. Часть 2
Серия «Маги Росвэнии», книга 4

<https://litres.ru/71493805>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я продолжаю играть свою опасную роль. Только судьба изменила декорации. Теперь это мрачные закоулки столицы и сцена сомнительного заведения. Город взбудоражен изошренными убийствами, маньяк не щадит никого. И только мы с сыщиком Мэтью Торгестом догадываемся, кто прячется за личиной преступника. Успеем ли мы остановить маньяка? Маски сброшены зло вышло на свободу.

Людмила Закалюжная

Тайна Шато. Часть 2

Часть вторая

«Выбор сердца»

Глава 1

Это мрачное место всегда вызывало дрожь в коленях, и лишь предвкушение увидеть *его* отгоняло прочь страхи. Лиззи осторожно шла за охранником, тихо радуясь, что снова все получилось. Сегодня дежурил Роберт, он равнодушно дышал в сторону Анны, и последнее время ее не досматривал. Даже позвал на свидание в кафе, и медсестра согласилась. Не потому, что Роберт ей нравился, все из-за *него*. Угодить *ему*. Увидеть *его* довольную усмешку, когда она достанет из бюстгальтера два кведи. Брать больше она не рисковала. Но если бы *он* попросил... но *он* не просил. Пока Лиззи меняла повязки на *его* измученном теле, пока очищала гнойники и вкалывала обезболивающее, кведи впитывал в себя магию заключенного. Ему становилось намного легче. И тогда он мог даже писать. Если на посту стоял Роберт, Лиззи проносила и ручку с бумагой.

Потом отправляла письмо и кведи по указанному адресу. Лиззи не задавала никаких вопросов. Помочь несчастному, которого осудили на пожизненное, стало ее единственной целью. Ариман всегда любезно разговаривал с девуш-

кой. Спрашивал о семье, о возлюбленном. Она смушалась. Отвечала, что мужчины на нее не смотрят. Слишком она невзрачная. Волосы мышиного цвета, серые глаза, длинный нос и тонкие губы. Сама маленькая и полноватая. Разве на такую кто польстится? Правда... вот Роберт обратил внимание. Два метра ростом, здоровый как бык охранник. Он постоянно шевелил пухлыми губами, когда смотрел на Лиззи. Медсестру это нервировало.

– У тебя три свечи? Не положено, – тихо произнес Роберт, когда вставлял ключ в замок железной двери. Надо же, заметил. Впервые. До этого Лиззи легко проносила их в открытой сумке. Потеряла бдительность, не окутала полотенцем. Обычно она укладывала свечи на дно вместе с ручкой и листком бумаги, а сверху клала бинты, лечебную мазь, ампулу с обезболивающим и шприц. В этот раз поторопилась, а когда узнала, что будет дежурить Роберт, махнула рукой.

– Я и до этого всегда брала три, на всякий случай. Времени много уходит, чтобы протереть заключенного и помазать еще всего. Каждый раз боюсь, что не успею и свечей не останется. Страшно оставаться с *ним* одной в темноте, – объяснила Лиззи, ругая себя глупой курицей, потерявшей бдительность.

– Не бойся, я всегда возле двери дежурю. Если что, не успеет, – жестко сказал Роберт. Взгляд его голубых глаз задержался на полной груди девушки, и она невольно застыла. Друг заметит кведи? Шары придавали ее объемному бюсту

еще больше размера. И она замечала, как охранники смотрели на выпирающую грудь. Однажды Лиззи услышала, как мужчины спорили, кто будет осматривать медсестру. Победителю везло. Он обычно долго водил по ее бюсту черной магической штучкой. Лиззи сильно краснела в тот момент, и молилась про себя, чтобы ее поскорее пропустили. Ничего. Она переживет это унижение. Лишь бы увидеть несчастного заключенного. Роберт тоже поначалу ее осматривал, а потом вдруг перестал и на свидание пригласил.

– Спасибо, – тихо поблагодарила Лиззи, натягивая на лицо медицинскую маску. Она поставила сумку на пол, взяла свечу и зажгла ее. Затем снова взяла сумку и застыла в ожидании. Ключ с металлическим звуком повернулся в замке, внутри щелкнуло, и дверь отворилась. Роберт сморщился, когда из камеры потянуло неприятным запахом. Лиззи слегка наклонила голову и шагнула внутрь. Свет от свечи заиграл тенями на стенах, освещая постель и тело человека в бинтах. Ариман лежал с закрытыми глазами, но Лиззи знала, что он ждал ее. Поставив сумку на пол, а свечу на прикроватный столик, медсестра налила стакан воды и подошла к арестанту. Лиззи старалась дышать через раз, даже глаза слезились от неприятного запаха. «Ничего. Надо подождать пару минут, и я привыкну», – успокаивала себя девушка.

– Мистер Эвил, воды? – Первое время он всегда просил воды, и теперь Лиззи лишь спрашивала по привычке. Ариман тяжело вздохнул, и медсестра аккуратно приподняла го-

лову заключенного, чтобы ему было удобнее пить. Короткие светлые волосы слегка щекотали ладонь девушки. Это был тот момент, когда она могла полюбоваться узким лицом с острым подбородком, прямым носом и красивой формой губ. И пусть бледную кожу покрывают гноящие язвы. Какая ерунда. В это мгновение Лиззи могла позволить себе не прятать нежность к заключенному, ровно до того момента, когда Ариман откроет глаза. Один светло-карий, второй бирюзовый.

– Лиззи... кведи... срочно, – тихо приказал мистер Эвил. И медсестра послушно начала расстегивать халат, а потом кофточку под ним, чтобы достать спрятанный кведи. Девушка знала, что все это время Ариман не отводил взгляда, а она не отворачивалась, позволяя заключенному смотреть на светлую кожу ее груди. Лиззи ощущала приятное волнение и томление. Каждый раз она чувствовала себя настоящей женщиной в этой камере с больным заключенным. Взгляд мистера Эвила возбуждал и подчинял одновременно. Если бы Ариман приказал ей раздеться полностью, то она бы сделала это не раздумывая. Но мистер Эвил лишь повернул руку ладонью вверх, и Лиззи поторопилась вложить в нее кведи. Артефакт наполнялся магией заключенного, высасывая силу через кровь. Как только шар помутнел, девушка забрала кведи и вложила другой, с интересом наблюдая, как разглаживается кожа, затягиваются рубцы от шрамов. Дыхание Аримана стало ровным, глаза ясными. Заключенный сел. За-

тем повернул голову влево, потом вправо. Это был ритуал, и медсестра с предвкушением ждала, когда мистер Эвил разрешит ей подойти к нему.

– Лиззи, есть новости? – наконец тихо спросил Ариман. Девушка задрожала от его голоса и шепотом ответила:

– Да, мистер Эвил. – Медсестра опустилась на колени и достала из бюстгальтера листок, сложенный вчетверо. Девушка так взволновано и сидела у ног заключенного, пока Ариман читал письмо от мистера Кортни. Он тоже находился в тюрьме, но в лучших условиях, так как помогал следствию. Раз в неделю Лиззи навещала мистера Кортни, проверяла у него давление, брала анализы на сахар. А также они обменивались записками. – Лиззи, ты принесла мне хорошие новости и заслужила вознаграждение.

Медсестра взволнованно задрожала. Ее ладони вспотели от предвкушения. Лоб покрылся испариной, и Лиззи так захотелось снять маску. Потому что вдруг стало жарко и невозможно дышать. Но без разрешения мистера Эвила она боялась даже открыть рот.

– Сегодня я не буду писать ответ, а ты выучишь послание наизусть. Готова?

– Да, мистер Эвил, – преданно посмотрела на Аримана медсестра. Она задержала дыхание, с восторгом глядя в разноцветные глаза заключенного. Лиззи повторяла за мистером Эвилем каждое слово. Снова и снова. Пока не выучила послание наизусть.

– Умница, – похвалил медсестру Ариман. Он коснулся волос Лиззи, мужская рука дотронулась до правого плеча, и девушка выгнулась, как кошка, прося еще ласки. – Ты заслужила немного моей магии.

Мистер Эвил взял руку медсестры и вложил в нее кведи. Лиззи в блаженстве прикрыла глаза, ощущая, как вливается в кровь чужая магия. Горячая. Сильная. Девушка чуть ли не мурлыкала, чувствуя странное единение с Ариманом на уровне подсознания, мыслей. А что с ней случится, если мистер Эвил ее... поцелует? Медсестра приоткрыла глаза, наблюдая за заключенным, которому отдала свое сердце. Ради него Лиззи была готова на все.

– Время уходит. Делай, что должна, – велел мистер Эвил и снова лег. Как раз вовремя. Лиззи услышала за спиной шорох и обернулась. Роберт просунул голову и вопросительно смотрел на нее, стоящую на коленях возле кровати заключенного.

– Все хорошо. Я почти закончила, – медсестра подняла руку, показывая бинт. Повезло, что рядом стояла сумка, и в полумраке охранник не заметил, как Лиззи достала из нее повязки. Роберт кивнул и скрылся. Медсестра тихо выдохнула и взялась за работу.

Сыщик Мэтью Торгест сидел в самом дальнем углу,

скрывшись от любопытных глаз в полумраке не очень приличного заведения под названием «Острая штучка». Табачный дым раздражал, и во рту присутствовало ощущение, словно он только что пожевал табак. Мэтью заказал светлое пиво и цедил его маленькими глотками, чтобы хоть немного избавиться от неприятного вкуса. Посетители заведения, в основном мужчины, развлекались, глядя на танцующих полуголых девиц на сцене. Они высоко задирали ноги, отплясывая канкан. Некоторые гости поддерживали их свистом, громко хлопая в ладоши в такт музыке.

Женщины с красной помадой на губах, в коротких платьях с высокими разрезами по бокам, сидели либо рядом с мужчинами, либо у них на коленях. Развратные дамы пускали едкий дым из мундштука, громко смеялись и таинственно шептались с собеседниками. Если выходило договориться, то пара скрывалась на втором этаже.

«Как же тебя угораздило попасть в это место?» – невольно подумал Мэтью. Взгляд оборотня скользил по залу, подмечая крепких охранников, которые дежурили у выхода из заведения, у лестницы, рядом со сценой. Музыка замолчала, и мужчины тут же разобрали повизгивающих девиц со сцены. Мэтью заметил боковым зрением движение и быстро повернул голову. К нему приближалась молодая женщина в обтягивающем длинном платье изумрудного цвета с высоким разрезом. Карие глаза незнакомки лукаво смотрели на оборотня.

– Мистер Загадочный Красавчик, можно к вам присоединиться? – томно произнесла женщина, откидывая назад длинные рыжие локоны. Мэтью не успел ничего ответить, как незнакомка заняла стул рядом с ним и выпустила струйку дыма, сложив полные красные губы трубочкой. Ее лицо покрывал толстый слой косметики, который не мог скрыть темные круги под глазами. Женщина усмехнулась, и горькие складки у ее рта почти разгладились. – Я Молли.

Оборотень мог бы попросить Молли удалиться, но зачем привлекать внимание? Мужчины приходят сюда расслабиться, это у него другая причина. Поэтому Мэтью спросил:

– Хочешь что-нибудь выпить?

– А что пьешь ты? – кокетливо поинтересовалась проститутка и как бы невзначай дотронулась до оборотня. Он смог сдержаться и не убрать руку от холодных пальцев Молли. В ее глазах таилась такая же ледяная пустота. И безразличие. К миру. К себе. Что может измениться в жизни шлюхи? Только количество клиентов.

– Пиво, – ответил Мэтью, делая глоток.

– Разве это напиток сильного мужчины? – усмехнулась Молли, глядя на оборотня из-под полуопущенных ресниц. – Как насчет виски или бренди?

Мэтью приподнял правую бровь. Проститутка откинулась на спинку стула и рассмеялась. Сыщик не успел ей ответить. Зал погрузился в полумрак, и наступила тишина. Все замерли в предвкушении. Молли вздохнула, повернулась к сцене,

забыв стряхнуть сигарету, и пепел упал на пол. Оборотень почувствовал, как сдавило грудь от переполняющих чувств. Он испугался, что может не сдержаться, и сильнее сжал кулаки, чтобы черные когти впились в кожу. Боль отрезвила... на мгновение, а потом появилась... Шато. Среди тьмы, как лучик света. Софиты освещали невысокую девушку в белоснежном, блестящем платье. Длинные черные волосы собраны в высокую прическу, а единственный локон лежит на груди.

Чарующая музыка полилась по залу, привлекая внимание к хрупкой фигурке на сцене. Шато обхватила стойку микрофона руками... и Мэтью на мгновение закрыл глаза, когда услышал красивый голос певицы. Посетители, далекие от классической музыки, затаив дыхание, слушали оперную арию. Слово, что-то волшебное, неземное спустилось в это богом забытое место. Как так вышло, что в уютской девчонке, выросшей на улице, оказался свет? В нем еще была и сила, ведь голос Шато завораживал проклятые души бандитов и шлюх. Вон и Молли слегка шевелила губами, повторяя слова за Шато. Сквозь толстый слой косметики стало видно, как пылают ее щеки. Проститутка не сдержалась и поднялась. Слово подчиняясь беззвучному приказу, встали остальные женщины. Их взгляды горели. Гордо задрав подбородки, с лукавыми улыбками, шлюхи начали подпевать Шато. Мужчины засвистели, громко ударяя в ладоши. Женщины плавным потоком потекли к сцене, шевеля

бедрами в такт музыке.

Мэтью с жадностью смотрел на лицо Шато. Голубые глаза певицы сверкали от переполнявшего ее чувства восторга. Для певца много значит отклик слушателей. Если аудитория начинает подпевать и танцевать, выходит, ты смог дотянуться до каждой души в зале. Но также оборотень подмечал и впалые щеки, бледную кожу... и усталость в глазах, которая теперь пряталась за простой радостью. Ему будет намного труднее, чем Варду. Судьба всегда благоволила к Мэтью и, может, поэтому сделала такой сюрприз. Подарила пару – бандитку, воровку. Эгоистичную магичку с силой иллюзии. Они с Шато находились по разные стороны баррикад, и Мэтью придется быть осторожным, хитрым, чтобы приручить девушку. Чтобы у нее больше не возникло желания сбежать или стоять на распутье. Чтобы Шато всегда выбирала его. Сердцем.

Оборотень впервые встретил пару в тюрьме, куда ее посадили сразу же после убийства доктора Лоренса. Переодетая в мужскую одежду, бандитка привлекла внимание Мэтью. Оборотень интуитивно почувствовал, что девушка станет ключом к разгадке не только убийства доктора, но и грязных делишек, которые творились в Террибе. Мэтью приказал не отпускать свидетельницу убийства и собирался провести допрос... только внутрь оборотень не вошел. Запах пары... сломил... выбил из колеи. Мэтью вцепился когтями в стену, оставляя на ней глубокие следы. В висках стучало на-

батом: «Моя. Присвоить. Защитить». Столетний опыт помог справиться и не обернуться в серого волка. Словно сквозь толстый слой ваты, Мэтью услышал обеспокоенный вопрос дежурного полицейского:

– С вами все в порядке? Вызвать доктора?

– Нет, – прохрипел оборотень. – Сейчас все... пройдет. Пусть допрос... проведет другой.

Мэтью порой представлял, как будет выглядеть его пара. Ему хотелось, чтобы она была такой же высокой, как он. Гордой, уверенной в себе рыжеволосой красоткой с зелеными глазами. Но когда эмоции немного успокоились после первой встречи с Шато и Мэтью смог трезво мыслить, он понял, когда разглядывал бандитку через темное стекло в допросной – судьба решила посмеяться над ним. Другой сыщик, мистер Чандер, вел беседу с девушкой. Худая, невысокая, с дерзкой ухмылкой. Вид у мисс был несвежий, на голове – спутанная копна темных волос, но его поразили голубые глаза, глубокие, наполненные тоской. Мэтью почувствовал, как тонет в них. Он еле сдерживался, чтобы не украсть Шато. Не увезти девушку далеко, вглубь леса. И не выпускать, пока она не смирится с тем, что теперь принадлежит ему.

Тогда оборотень считал это самым трудным испытанием... Ошибался. Сложнее всего оказалось отпустить ту, что навсегда поселилась в сердце. Позволить Шато остаться с мерзавцем Фостером оборотень не мог. Поэтому следил за каждым шагом толстяка. Слишком странные дела происхо-

дили в Террибе, а внутреннее чутье подсказывало Мэтью, что мистер Фостер не просто так повез Шато в Фолкстон.

Голос певицы Шато Руж смолк вместе с последними нотами музыки. Девушка широко открыла блестящие от слез глаза. Она только что распахнула душу перед каждым посетителем, и те в благодарность ей громко аплодировали. Не отпуская со сцены. Просили исполнить еще песню. Но Шато поклонилась и быстро удалилась. Мэтью сдержал порыв двинуться за девушкой, невольно подмечая, как восторженные посетители спускаются на грешную землю. Вновь рекой полился алкоголь, зазвучал развратный женский смех, и на сцену вышли новые полуголые девицы.

Одним глотком оборотень допил пиво, затем поднялся, чтобы покинуть заведение «Острая штучка». Но тут на выходе послышались крики, и охрана не успела остановить взволнованного мужчину в сером пальто.

– Убийство! – закричал неожиданный посетитель, и оказавшиеся рядом повскакивали с мест. Девицы на сцене остановились, музыка стихла и теперь голос незнакомца услышали все.

– Тело нашли за углом! Вторая жертва маньяка!

Мужчины рванули к выходу, проститутки заохали, тревожно переглядываясь друг с другом. Некоторые женщины побежали наверх, видимо, чтобы переодеться. Но были и те, кто решил остаться в зале. Охранники тоже не двинулись с места. Мэтью поспешил за толпой на улицу, застегивая на

ходу черное пальто и надевая шляпу. Первую жертву обнаружили две недели назад в одном из узких переулков на окраине столицы. Несчастная женщина умерла страшной смертью. Руки и ноги у нее оказались связаны, да так сильно, что веревка врезалась в кожу, которая осталась только... на лице и конечностях. Ужасное зрелище, не все полицейские смогли его вынести с первого раза. Лицо жертвы застыло в гримасе невыносимой боли. Сколько пришлось вытерпеть несчастной, даже не хотелось представлять. Позже выяснилось, что тремя днями ранее муж женщины написал заявление о пропаже супруги. Миссис Рейнер не вернулась с ночной смены домой... Осторожно расталкивая людей, Мэтью подошел достаточно близко, чтобы увидеть труп мужчины с похожими признаками насильственной смерти. Убийца раздел жертву догола, связал руки и ноги, а затем... изгалялся, снимая кожу.

– Какой кошмар! – вскрикнула женщина за спиной Мэтью. Дамы едва могли смотреть на это, мужчины и те отворачивались. Вдалеке послышался звук сирены, и оборотень решил, что ему лучше уйти. Пусть трупом занимаются полицейские, а он потом заглянет в дело, чтобы сравнить с результатами вскрытия первой жертвы. Оборотень повернулся и стал пробираться сквозь толпу зевак. Остановил Мэтью легкий аромат Шато, она пахла свежестью, как воздух после дождя. Если бы она тогда выбрала его, то пела бы уже в оперном театре и спала в его кровати. Но Шато слишком

гордая и любит свободу, нелегко будет ее покорить. Тем интересней игра. Мэтью натянул шляпу пониже и обернулся. Свет уличных фонарей освещал бледное лицо Шато. Она с ужасом разглядывая жертву маньяка, зажав ладонью рот. О чем она думала? Догадывалась, кто мог сделать подобное? Мэтью знал только одну сумасшедшую, которая любила так «поиграть».

Шато, словно почувствовала его взор, вскинула голову. Ее взгляд заметался по толпе. Девушка побледнела, кутаясь в теплое темно-синее пальто. Оборотень усмехнулся. Он умел прятаться, затаиться в засаде. И ждать.

Глава 2

Едва я взглянула на обезображенное тело, то сразу поняла, кто это сделал. Я знала только одного человека, кто так тщательно снимал каждую полоску кожи. Если убийца войдет в кураж, то жертв станет намного больше. «Вот ты и нашла себе занятие, Шато. Больше скучать не придется», – усмехнулась я. Начну поиски с этого района, первую жертву тоже нашли недалеко от «Острых штучек». Здесь полно вероятных жертв. Каждый второй мужчина, который покинул бар, или любая шлюха, возвращающаяся по ночному переулку домой.

Я замерла. Мэтью был здесь. Я почувствовала его взгляд и невольно стала искать оборотня в толпе. В груди томительно заныло, когда перед глазами появился образ темноволосого

сыщика с насмешливым взглядом, дерзкой улыбкой и ямочками на щеках. Мэтью снился мне. Часто. И ночь наша... тоже снилась. Отчего-то грело душу, что оборотень нашел меня и приходил слушать в это ужасное заведение. Да уж, не такой я себе представляла жизнь в столице. Но мистер Фостер был прав, привлекать внимание не стоило. Хотя мой голос вызывал впечатление у многих. Если я думала, что выбралась из грязи, покинув Терриб, то как же ошибалась. Здесь, в Фолкстоне, я тонула в черной склизкой тьме, и единственным спасением были выступления. Они очищали мою душу и после них появлялись силы снова окунуться в проклятую жизнь среди проституток и бандитов.

– Да уж, – фыркнула стоящая рядом девица и смачно выругалась, когда ее оттолкнул в сторону наглый верзила. Мой телохранитель Рори Пай, которого приставил ко мне мистер Фостер. Толстяк проживал с семьей в хорошем районе в фешенебельном доме. Меня же определил в это богом забытое место.

– На время, мисс Руж. Потерпите. Как только мы с вами провернем наше дело, вы воссоединитесь с отцом и займете заслуженное место в столичном театре. Вам принесут его на блюдечке.

– Что вам мешает сделать это сейчас? – усмехнулась я, глядя в хитрые глаза Алекса. – Где же ваше обещанное продвижение меня, как певицы?

– Мисс Руж, вы умная девушка и понимаете, что быстро

ничего не делается. Нужно обзавестись полезными связями, заплатить, скажем так, за ваш репертуар и выступление, – умело вешал лапшу на уши мне мистер Фостер. Он снова дарил мне красные розы, правда, теперь без намеков. – А у меня все средства и силы брошены на важное дело. Здесь вы надежно спрятаны, и Рори никому не даст вас в обиду. Будет спать у ваших ног, если вы прикажете.

– Я не могу не петь, – тихо произнесла я, раздумывая над тем, способен ли Алекс меня понять. Последний раз я его видела неделю назад, а в столице я жила уже месяц. В «Острой штучке» мне выделили комнату подальше от покоев прости-туток, и верный Рори не подпускал к двери нагловатых, поверивших в удачу мужчин. В Террибе я жила, пусть в маленькой, но своей квартирке. Я устала от этого общежития. Устала от неведения и безделья. Все больше тосковала по оборотню, зная, что где-то в Фолкстоне он гуляет по улицам или сидит в кафе. Порой я накидывала на себя иллюзию, уходила бродить по столице, в надежде увидеть Мэтью... а он сам меня нашел. «Или оборотень ищет Самай. Зачем ему певичка из борделя?» – вдруг подумала я, горько усмехнувшись. Затем вздохнула, расправила плечи. Пусть так. Я тоже займусь поиском подружки, пока она не попала в руки инквизиции. Посмотрим, получится ли у меня обойти сыщика.

– Шато, – тихо произнес Рори, и я взглянула в маленькие черные глаза телохранителя. Я едва доставала ему до плеча, таким высоким он был. У Рори была тяжелая рука, и не дай

бог попасть под нее. Как бывший боксер, он знатно раскидывал подвыпивших посетителей и умирлял драчунов. Смотрел Рори всегда исподлобья, слегка выдвинув вперед тяжелую челюсть. Сломанный нос придавал его лицу еще более угрожающее выражение. – Бен ждет тебя.

– Не знаешь, зачем? – я спросила так... наудачу. Даже если Рори знает, то не скажет.

– С этим связано, – кивнул в сторону трупа телохранитель и отодвинул большой рукой зевак, чтобы я могла пройти. Мне было интересно, почему мистер Фостер поселил меня не в отдельную квартирку, а в это заведение, которым владела мадам Клод, а крышей был Бен Грино своей бандой. Потом я поняла, так меня контролировали и Рори не просто так приставили. Наивные глупцы, разве можно удержать мага иллюзии?

Я вернулась в «Опасную штучку», где теперь стояла непривычная тишина. Почти все посетители и проститутки кинулись разглядывать обезображенный труп. Даже музыканты побросали свои инструменты. Люди любят кровавые зрелища, и пусть морилисты говорят, как ужасно на такое смотреть. Жестокость всегда привлекает внимание. Толпа возбуждается, когда видит, как хлещет кровь в разные стороны. Не зря раньше устраивали публичные казни и гладиаторские бои.

Кабинет мадам Клод находился на втором этаже. Вместе с Рори мы поднялись по лестнице. Я постучала в дверь,

прежде чем открыла ее. Телохранитель остался в коридоре, а я шагнула в небольшую комнату. Лампы из синего и зеленого стекла крепились к потолку, придавая кабинету морское настроение. Фонари с обычным светом висели на стене. Пол покрывал дорогой персидский зеленый ковер. Я сморщилась от приторного аромата сладких духов и дыма сигарет. За письменным столом сидел крепкий мужчина, огненные волосы которого были настолько густыми, что казалось, если поднести к ним спичку, они моментально вспыхнут. В его светло-голубых глазах светилась опасность. Такой взгляд тяжело выносить неподготовленным людям, но Шато Руж сложно напугать. После плена в банде «Черный глаз» и гостеприимства главаря Джоя, меня трудно удивить.

– Привет, Шато, – хриплым голосом произнес Бен Грин, усмехнувшись, так что показались три серебряных зуба на верхней челюсти. – Присаживайся, есть разговор.

Я шагнула к столу, опустилась в кресло для посетителей. Смело встретив взгляд главаря. «Ему бы треуголку и черную повязку на глаз, тогда от пирата не отличить», – невольно подумала я. Рыжие волосы Бена ярко выделялись на фоне темно-зеленых штор за спиной мужчины.

– Надеюсь, беседа связана с моим отъездом? – спросила я. Выдавать Рори ни к чему. А вот какой интерес у Бена, очень любопытно. Если он даже мадам Клод выпроводил, чтобы поговорить со мной наедине. – Мистер Фостер прислал указания?

– Шато, разве тебе у нас не нравится? – Бен откинулся на спинку стула, затягиваясь сигаретой. – Публика тебя любит. Уютная комната, бесплатные обеды, личный телохранитель. Что еще нужно для счастья молоденькой мисс?

– Свободы и денег, – серьезно ответил я.

– Ты здесь по собственному желанию, и цель у нас с тобой одна. Пока идет подготовка к плану, отдыхай. Твои силы скоро понадобятся, а вот насчет подзаработать, – и Бен выпустил струйку дыма в потолок, прежде чем пристально взглянул на меня. – Есть деловое предложение, Шато.

– Внимательно слушаю, – улыбнулась я, только радуясь, появившейся работе. Мне просто необходимо было отвлечься. Мэтью не выходил из головы, а теперь еще... Самай.

– На моей территории случились два убийства. Если я в курсе, почему и кто это сделал, вопросов нет. Пусть корри занимаются расследованием. Я редко вмешиваюсь, если только попросят спрятать преступника или наоборот, выдать. Но если меня мучает неизвестность – это плохо. Я не контролирую территорию, значит, как босс слаб и может прилететь претензия, – Бен наконец-то затушил сигарету. – Мне дорого мое место, Шато. Я заплатил за него не только кровью предшественника, но и своей, а также тех, кто был против.

В голубых глазах главаря вспыхнул опасный огонь. Бен так сильно сжал челюсти, что желваки заходили на скулах.

– Что я должна сделать? – Но я уже знала, о чем попросит рыжеволосый бандит. Отказать я не смогу. Да и это будет

выглядеть странным.

– Я бы хотел попросить тебя за определенную плату погулять по моей территории... ночью, – главарь прищурил глаза, а после жестче добавил. – Вдруг ты увидишь тварь, которая не боится Бена Грина. Мне очень интересно на нее взглянуть.

«Неожиданно», – мелькнула у меня мысль.

– Первый труп нашли две недели назад, проститутка из «Опасной штучки». Сегодня – начальник охраны склада. Я дам тебе адрес и все, что тебе нужно для дела. Только найди убийцу, – Бен щелкнул зажигалкой и снова закурил.

– Адреса будет достаточно. Мне лишь нужен ключ от двери заведения, чтобы я могла спокойно выйти и зайти. Ни к чему кому-то знать о нашей сделке.

– Согласен. Рори передаст тебе ключ и еще... я бы хотел увидеть твою магию, чтобы быть уверенным.

И снова голубые глаза Бена заискрили опасностью.

– Без проблем, – усмехнулась я. – Но и ты скажи, кто проболтался обо мне.

Я оперлась подлокотник кресла. Магия иллюзии мягко коснулась моих пальцев и, ласково касаясь кожи, плавно пошла вниз по руке, делая ее невидимой для человеческих глаз.

– Мистер Фостер, – ответил рыжеволосый бандит, замороженно глядя на мое исчезающее тело. – Удивительно. Я знал лишь одного мага иллюзии – мистера Аримана Эвила.

Некоторые главари банд подняли головы, когда оборотни посадили мистера Эвила. Началась дележка территорий. Ариман нас объединял и держал в узде непокорных главарей. Днем можно было легко перемещаться по Фолкстону, а вот ночью лучше не заходить за чужую границу. За полтора года многое изменилось. Теперь могут зарезать среди бела дня, если обнаружат чужака. Так-то вот, Шато.

– Вы хотите помочь освободить мистера Эвила, чтобы в городе наступил прежний порядок? – как бы между прочим поинтересовалась я. Видимыми остались только мои глаза.

– Можно и так сказать. Оборотни лишили нас многих доходов. Казино закрыли, уничтожили огромную сеть лабораторий, связанную с кведи. Мы потеряли влияние на министров, которые прикрывали нас. Оборотни усилили охрану в общественных местах, и каждый день ряды бандитов редуют. Но вместо того чтобы объединиться, каждый сам за себя.

Откровенность Бена удивила. Неужели он настолько доверял мне, что решил рассказать... хотя толком информации я не получила. Только общие факты. Я вернула видимость телу, замечая восхищение в глазах Бена.

– Если моя магия тебя устроила, пора договориться о плате, – произнесла я, не скрывая, как довольна всем происходящим. На моем счету в банке благодаря Мэтью лежала приличная сумма.. Я не хотела, чтобы о ней кто-то знал.

– Рори принесет аванс, ты будешь довольна, – пообещал мне Бен. Попрощавшись с главарем, я покинула кабинет и

направилась к себе в комнату все обдумать. Рори следовал по пятам. Его тяжелую поступь сглаживала ковровая дорожка. Внизу слышались звуки музыки, значит, потихоньку все возвращались в заведение. Посетители продолжают веселиться до утра, а проститутки – работать. У каждого в этом мире своя роль. А какая у меня? Спасти мистера Эвила?

Я открыла ключом дверь в комнату, попрощалась с Рори и вошла внутрь. Прислонилась спиной, рука поднялась к правой груди, где я хранила во внутреннем кармане письмо из прошлого. Я боялась потерять его. Эту тонкую связь с... отцом, поэтому носила конверт с собой. Текст письма я выучила наизусть и, закрыв глаза, легко представила прописные буквы, выведенные каллиграфическим почерком:

«Здравствуйте, мисс Пэг Смит, но, думаю, для вас будет привычнее мисс Шато Руж. Если вы читаете это письмо, значит, решились встретиться с прошлым. Я хорошо помню вашу мать. Она ухаживала за мной после болезни и просила оставить возле себя сиделкой. Но... все мы совершаем ошибки, и я не мог более продолжать общаться с женщиной легкого поведения. Не стану лгать, знал о вашем существовании и порой интересовался вашими делами у доктора Лоренса. Сейчас, когда я нахожусь в ужасном месте без возможности его покинуть, я на многие события в своей жизни взглянул с другой стороны. Мне жаль, что я тогда оказался под влиянием общественного мнения и оттолкнул Анну от себя, а также вас, мисс Руж. Но я ужасно горд, что

у моей дочери репутация сильного мага и талантливой певицы. Я бы хотел поближе познакомиться, только если вы сами пожелаете. Примите красные розы, это будет знак, что решились. Вам все расскажут, что делать. До скорой встречи. Надеюсь».

Письмо без подписи. Вежливое, наполненное искренними извинениями, но больше всего меня подкупило, что отец помнил имя мамы... Анна. Я подошла к зеркалу, которой висело возле закрытого окна. «Шлюхой была твоя мать. Красивой, но шлюхой. Ты, кстати, похожа на нее. Голубые глаза достались тебе от матери, а вот губы и нос...» – вспомнились слова дока. Мое желание увидеть отца росло с каждой секундой. Первое, что я сделала, когда приехала в Фолкстон, то попросила принести старые газеты полуторагодовой давности. Я хотела все знать о мистере Аримане Эвиле. Меня почти не волновало, что я собиралась пойти на преступление... лишь воспоминания о Мэтью... бередили душу, и сомнения накатывали порой. Но я их отгоняла... мы с оборотнем вряд ли еще пересечемся, а я хотела... семью. Хотел узнать, как это быть рядом с отцом. Если бы я могла, то сейчас же отправилась бы в инквизицию и вытащила Аримана из тюрьмы, но мистер Фостер убеждал набраться терпения. И я ждала, скрипя зубами, и сходила с ума. Пение успокаивало и помогало думать. Теперь еще... Самай. Ей надо было бежать на окраину Росвэнии или даже в другую страну, но никак в Фолкстон. Если я не найду ее первой,

то сыщики обязательно отыщут. Самая спасла меня, видимо, пришло время вернуть долг.

Отодвинув шторку, я посмотрела на темную улицу. Через три часа рассветет, отличное время прогуляться. Я быстро переделалась в простое платье, снова накинула черное пальто, волосы спрятала под шляпку. Посмотрела в зеркало и подмигнула своему отражению, а после скрылась за иллюзией. Может случиться всякое. Кто знает, вдруг придется убрать магию и тогда лучше предстать приличной мисс. Я усмехнулась. Благопристойность и Шато совершенно разные вещи. Спрятала в кармане складной ножик, который подарил предатель Коннор, и отмычки.

Осторожно открыла дверь, посмотрела по сторонам. Рори не было. Отлично. Внизу вовсю играла музыка. Народ веселился, забыв, что только что охал над обезображенным трупом. Через главный вход выйти не получится, поэтому я сразу двинулась в сторону черного. Нужно было пройти до конца коридора мимо комнат шлюх, ловко увернуться от подвыпивших клиентов, а там по узкой лестнице спуститься в столовую, где обедал рабочий персонал «Острой штучки». Кухня располагалась в правой части здания, а черный вход – в левой. Вот здесь надо быть осмотрительной, потому что обычно закрытую дверь сторожили двое охранников. Я давно уже умела отпирать замки без ключей, конечно, об этом не стоило знать Бену. Замерла, услышав мужские голоса.

– Я был знаком с ним. Мы вместе проходили обучение,

– раздался баритон одного из охранников. – Кажется, Джим его звали, неплохой парень. Радовался, что склад будет охранять, а не бордель. Бабу свою любил, не хотел с ней ругаться.

– Моя тоже один раз пыталась вякнуть, так я ее хорошо так огрел, тотчас же замолкла... Твой ход, – второй охранник говорил сипло, будто простудился.

– Червовая дама? У тебя остались одни козыри?

– А то, – засмеялся простуженный и закашлял. – Сдаешься?

– Еще чего... Бабы – дуры, не понимают, что работа есть работа и шлюх нам бесплатно никто не выделит.

Я выглянула из-за угла. Двое крепких бугаев сидели на стульях и рубились в карты, поставив между собой третий стул. Обычно я выбиралась на улицу днем, когда работники привозили продукты или выносили мусор. Ночью это будет сделать сложнее и, наверно... проще выйти через главный вход. Я только хотела вернуться, как услышала торопливый стук каблуков. Оглянулась: к охранникам бежала рыжеволосая проститутка в длинном изумрудном платье. Разрез отрывал стройную женскую ножку до бедра.

– Парни, – воскликнула шлюха. – В зале заварушка, требуется ваша помощь.

Охранники переглянулись, но срываться с места не стали, хотя один из них, тот, что покрупнее, убрал карты во внутренний карман.

– А мы здесь при чем? – спросили сиплый. Он был выше и

худее напарника с нагловатой ухмылкой. – Молли, ты панику не наводи. В зале полно наших парней, они порядок наведут.

– Так не справляются, – Молли пожала плечами. – Двое не поделили Таисию и понеслось. Мадам Клод сторожит вход на лестницу, меня к вам отправила.

– Иди, Стив, посмотри, а я здесь останусь. Пост оставлять нельзя, – предложил напарник сиплому. Тот спорить не стал, лишь шире усмехнулся.

– Проводишь, Молли? – Стив крепко прижал рыжеволосую девуцу.

– Дорогу знаешь, не потеряешься, – хмыкнула Молли, отталкивая охранника. – Руки держи при себе. Мадам Клод не любит, когда нас щупают бесплатно.

Стив хохотнул и направился по коридору к лестнице. Я задержала дыхание, когда охранник проходил мимо меня. Неприятный тип. Он чем-то напомнил Мартина из банды «Черный глаз». Особенно со спины. Долговязый, узкий в плечах. Опасный, ни перед чем не остановится. Я не слыла добренькой девочкой, но радовалась тому, что драги больше не продавали в Террибе. Опасный напиток. Полностью меняющий сознание человека, превращающий его в раба... Стоило и мне вернуться в комнату, да только... интересный разговор начался у оставшихся.

– Чет, – с придыханием произнесла шлюха и шагнула к охраннику, который встал у двери, расставив ноги и спрятав руки в карманы штанов. – Мне страшно. Сначала Иби, потом

Джес. Кто следующий? Я?

В голосе девицы послышались истеричные нотки.

– Тихо, – рявкнул на Молли охранник, а потом схватил шлюху за шею и прошипел. – Ты, что тут устроила. Забыла, что и у стен есть уши? Пошла отсюда, потом поговорим.

Чет толкнул рыжеволосую девицу. Его взгляд голубых глаз, казалось, мог прожечь в Молли дыру. Проститутка закрыла рот рукой и всхлипнув, побежала прочь.

– Дура, – мрачно произнес охранник и запустил пятерню в светлые волосы.

«Очень интересно», – подумала я. Может, и не зря Бен волнуется, что-то происходит в «Опасной штучке» и связано все с Самай. Я решила возвратиться – успею еще погулять, дожждаться ключей и аванса.

И поразмышлять... было о чем.

Глава 3

Мэтью терпеть не мог совещания. Ему нравилась работа сыщика, нравилась опасность и слежка, а вот болтовню Мэтью не выносил. В кабинете судьи Кирби собралась не только семья оборотня, присутствовал и Джеральд, сын судьи. Он полгода назад вернулся в столицу. Раны Аримана после пыток давно зажили, вот только в серых глазах Джеральда навсегда застыла ненависть. Когда младший Кирби пришел в себя, то первым делом хотел пробраться в тюрьму

и разорвать Аримана. Остановил его тогда Вард.

– Если ты это сделаешь, то ничем не будешь отличаться от мерзавца, – тихо произнес старший брат, еле удерживая яростно рвущегося Джеральда.

– Я хочу убить его. Эта тварь не должна жить. Дай мне сделать это! Вард! – кричал сын судьи. Мэтью придавил Джеральда к полу, а брат слегка придушил младшего Кирби. Охранники тюрьмы напряженно наблюдали за оборотнями. Здесь лучше не вмешиваться. Не успеешь оглянуться, как человеческая рука превратится в звериную с черными когтями и тебя разорвут пополам.

– Не веди себя как животное! – прорычал Вард и над ним возник призрачный черный волк.

– Самое лучшее наказание для твари – смерть! – не успокаивался Джеральд и выпустил своего серо-бурого волка...

Мэтью вырвали из воспоминаний слова отца:

– Видящие смерть подтвердили связь доктора Лоренса с главарями банд «Серые псы» и «Черный глаз» в Торгесте. Но по чьей указке действовал доктор, пока неясно. Можно было обвинить мистера Эвила, но вы сами понимаете, это нереально. Есть интересный факт: душа главаря псов рассказала, что ему позвонили и приказали отправить следить за доктором Лоренсом некую мисс Шато Руж. Как позже выяснилось, она выступала в театре «Лициум», а также является магом иллюзии, еще работала на псов. Мисс Шато Руж выросла в приюте, а после восемнадцатилетия сразу попала в

банду. Доктор Лоренс играл роль связного, но вот с кем? И хотя драги придумал док... им кто-то управлял.

– Бедная девочка, – неожиданно произнесла мать, и все взглянули на нее. – У нее не было выбора. Понимаете? За мисс Руж все решили, ей оставалось только подчиниться обстоятельствам и выживать.

– Не забывай, Ксена, мисс Руж маг иллюзии и бандитка. Если у нее и была когда-то совесть, то теперь ее нет, – возразил отец.

– Мы здесь собрались не для споров, – строго сказал судья Кирби. – Певица хорошо нам помогла, и мы смогли пообщаться с душой главаря банды «Черный глаз».

– Он оказался редкостным мерзавцем, – добавил Вард. – Сейчас в Террибе идет зачистка, полетят головы многих чиновников. Грязные дела творились в маленьком городке.

– Наблюдение за мисс Шато не прекращать. Нюхом чую, вокруг нее что-то происходит, – задумчиво произнес отец, взглянув на Мэтью и оборотень понял, что от него ждут ответа.

– Пока все без изменений. Мисс Шато продолжает жить в заведении «Опасная штучка», выступает на сцене и редко выходит на прогулки, – доложил Мэтью спокойным голосом, хотя внутри он ужасно переживал за Шато и радовался, что к ней приставили телохранителя.

– Если маг иллюзии захочет пройтись по городу, никто и не заметит, – презрительно усмехнулся Джеральд. – И неиз-

вестно, что эта Шато сможет натворить. Кто знает, вдруг она причастна к преступлениям? Сколько она живет в Фолкстоне?

– Месяц, – Мэтью старался держать себя в руках.

– А убийства начались две недели назад, – в серых глазах Джеральда мелькнуло удовлетворение. – Вот он, ваш преступник. Поет песни, а потом идет снимать кожу с людей.

– Шато, возможно, воровка, но она не убийца, – вдруг жестко заявил оборотень, и в кабинете наступила тишина. Мэтью чувствовал, что еще немного... если Джеральд посмеет хоть что-то сказать про Шато, то он вгрызется младшему Кирби в глотку.

– Мэтью, – мать тихо позвала сына. – Что с тобой?

Сыщик тряхнул головой, сжав кулаки. Черные когти впились в кожу, и боль немного отрезвила.

– Не люблю, когда наговаривают на человека. В данном случае на мисс Руж. Я познакомился с ней в Террибе, она жила в моем доме, и из вас всех я знаю ее лучше всего, – Мэтью старался успокоиться. Не мог он пока рассказать клану, что Шато его пара. Варду в этом случае повезло. Самира – ангел и оборотни быстро ее приняли, а вот Шато... к тому же она маг иллюзии, как Ариман. Джеральда всего трясет, лишь только стоит произнести имя бывшего главы инквизиции.

– Как-то остро ты реагируешь, – усмехнулся Вард.

– Может, здесь... личный интерес? – едко заметил Дже-

ральд.

– Наверно... нервы, – пожал плечами Мэтью, понимая, что несет ерунду, и постарался исправиться. – Вчера, пока я вел наблюдение за мисс Руж, кто-то из горожан нашел тело за углом заведения «Острая штучка». Я немного осмотрелся там, правда, зеваки успели натоптать, но могу точно заверить, что люди не понимали, как посреди улицы появился труп.

– Первая жертва вышла на связь с магом. Генри видел ее последние пять минут перед смертью и после потерял сознание, а когда очнулся... еле пришел в себя. Говорит, вынести такое человеку невозможно. Жертве сразу выкололи глаза, а еще... была странная тишина. Никаких зацепок. Посмотрим, что покажет вторая жертва, – произнес отец.

– Правильно я понимаю, что пока нет даже подозреваемых? – спросил судья Кирби. Старший Торгест покачал головой. – И никто не видел никакого транспорта, который привез тело? Как вообще оказался труп на улице? Есть мысли?

– Свидетелей нет. Либо маньяку везет, либо все очень тщательно продумано. Никто ничего не видел, – повторил глава семейств Торгест.

– Я же говорю, здесь работает маг иллюзии, только он может незаметно бродить по улицам, – усмехнулся Джеральд.

Мэтью чувствовал, что снова начинает закипать, хотя беседа уже текла в другом направлении. Волки начали обсуж-

дать, что нужно увеличить количество полицейских на улицах и попросить оборотней дежурить вот в таких местах как «Опасная штучка». Мэтью впился когтями в ладонь, практически не ощущая боли. Шато не убийца. Джеральд спит и видит, как упрятать всех магов иллюзии в тюрьму. Пока видящие смерть ищут улики, Мэтью поймает Самай и лично доставит ее оборотням. Он докажет, что Шато здесь ни при чем. А потом... Мэтью признается клану, что мисс Руж его пара и никому не позволит обидеть Шато. Только бы ее приручить, показать, что он надежный и с ним нечего бояться.

– Не забывайте, есть некая художница Самай, которая любит игратья ножичком, и бандитка в бегах, – напомнил присутствующим Вард. – У нас есть ее описание внешности, дадим ориентировку сыщикам.

– Мэтью, продолжай наблюдать за мисс Руж. Твое задание остается прежним, – сказал отец, и оборотень кивнул. – Вард, твоя задача – осмотреть дома, ближайшие к тому месту, где обнаружили тело. Расспросить жителей, вдруг, кто что-то видел. Джеральд, ты...

Мэтью снова ушел в себя. Самай может явиться к Шато... или прислать ей весточку. Вот тогда... он и схватит ненормальную подружку мисс Руж.

Утром, ну как утром, ближе к двенадцати часам дня громко постучали в дверь. И пусть я уже не спала, просто валялась, раздумывая, с чего начать поиски Самай, поднимать-

ся не хотелось. Стук продолжался и продолжался. Разозлившись, я откинула одеяло в сторону и поднялась. Затем раздраженно схватила со стула халат, набросила его на плечи и пошла открывать дверь. За ней оказался Рори.

– Привет, Шато. Бен просил передать, – громила протянул мне руку. На его большой ладони лежали ключ и толстая пачка купюр.

– Отлично, – усмехнулась я, уже представляя, как буду считать денежки. На всякий случай поглядела по сторонам, коридор пустовал. Ну и хорошо. В ночном заведении утро начинается после обеда.

– Бен также сказал, чтобы мы с тобой договорились..., – Рори пошире распахнул дверь и вошел внутрь. Я слегка опешила от такой наглости, но промолчала. Рори ничего не делал без указаний сверху. Телохранитель закрыл дверь на замок и только после этого продолжил: – Он не хочет, чтобы ты подвергала себя опасности. Поэтому, когда ты будешь... скажем так, тайно выходить гулять, я должен всегда тебя ждать в определенном месте. И если ты не появишься вовремя, то поднимать шум.

– Надо же, какая забота, – Бен вряд ли беспокоился обо мне. Скорее всего, боялся, что если со мной что-то произойдет, то ему просто открутят башку.

– Когда и куда ты собираешься идти? – Рори требовались четкие указания. Импровизировать он не умел, в отличие от мага иллюзии.

– Сегодня после полуночи. Куда пойду? Еще не думала, я тебе позже сообщу.

– Договорились, – согласился телохранитель. Рори мрачно оглядел меня и покинул мою комнату. Эх, Самай. Я хорошо знала подружку. Не могла она убивать так... часто. Иначе просто сойдет с ума. И потом, ей необходимо после всего выплеснуть тьму, рисуя рассвет. Фолкстон не маленький. Где Самай можно найти? На мосту? Сегодня уже поздно идти искать художницу. Сначала погуляю по ночной столице, а после отправлюсь встречать рассвет на мосту. Вот там и договоримся с Рори встретиться. План есть, осталось сбегать за завтраком и можно будет вернуться в постель. Сегодня моей магии понадобится много сил.

Я провалялась в постели до вечера. Бывают такие дни, когда совершенно ничего не хочется делать. Да еще весенний дождь за окном нагонял хандру. Апрель в этом году оказался теплее, чем в прошлом, и первая весенняя гроза случилась раньше. Я смотрела на льющиеся потоки дождя и вспоминала Мэтью. Его сильные руки... он так прижимал меня к себе, словно... боялся потерять. Слишком нетерпеливо, жадно, и мне нравилась его сила. Нравилось быть беззащитной... только с ним. А еще я прокручивала в голове наш последний разговор:

– А если я не хочу других, если я хочу вот такую, мисс Шато Руж? – Хриплый голос выдавал волнение оборотня. Мэтью больше не усмехался: взгляд говорил о серьезности

его намерений.

– Я всегда буду у вас в долгу и никогда не забуду, что вы сделали для меня. Но нам с вами не по пути. Я поеду в столицу и намереваюсь попасть в труппу оперного театра, но не с вами.

– А с кем же? – Мэтью напряженно ждал ответа, я заметила, как на его скулах заиграли желваки. Он отпустил меня, и я сделала шаг назад.

– С мистером Фостером.

– Неожиданно, но вы точно заметили, решать вам, мисс Руж.

Оборотень резко развернулся и быстро вышел из гримерной, хлопнув дверью...

Если бы... я ответила... «Да, я хочу поехать с тобой в столицу». Закрыла глаза и впилась зубами в руку, чтобы другой болью перекрыть боль, которая раздирала сердце. Дождь вместо меня оплакивал мое несостоявшееся женское счастье. Мои глаза оставались сухими все время, пока я лежала в постели. Плакать я давно разучилась.

После полуночи в дверь постучал Рори. Я уже собиралась сама отправиться на его поиски. Оделась я просто: темные брюки и рубашка, старая куртка. Волосы скрутила в тугий пучок и спрятала под вязаной шапкой. Обулась в кожаные ботинки без каблуков. Хорошо, что я взяла с собой в Фолкстон не только одежду, которую подарил мне Мэтью, но и свои вещи. Но нижнее белье я надела выбранное оборотнем

у модистки. Вздохнула и подмигнула отражению в зеркале. Я хотела всего лишь прогуляться, скажем так, осмотреться и для защиты взяла складной ножик.

– Шато, я провожу тебя до выхода, чтобы никто не смог тебе помешать и... сейчас лучше применить магию: – тихо произнес Рори. Он с каким-то детским восторгом смотрел, как я исчезаю. А потом потрогал мое невидимое тело и хмыкнул: – Надо же.

За месяц, что мы общались, я узнала его историю. Рори вырос в большой семье фермера. Работал на земле и собирался жениться. А потом в сельском пабе появился странный напиток, и мужики как с ума все посходили.

– Отец перестал работать и начал все продавать, лишь бы приобрести проклятое пойло. Подсадил мать и двоих старших братьев. Я не пью алкоголь, весь покрываюсь красными пятнами. Поэтому меня судьба отвела, – рассказывал Рори.

Я же подумала: «Надо же, драги успел принести зло не только в Терриб».

– Наша ферма стала приходить в упадок, мне и младшей сестренке не под силу было вести хозяйство, да и все деньги уходили на пойло. А потом появился один богач и начал скупать земли. Причем массово так. Отец нашу ферму тоже продал, – хмуро произнес телохранитель. Он смотрел в сторону, будто заново вспоминал те события. – Мы оказались на улице, как многие из нашего села. Пойло исчезло из паба, а богач разрешил жить на теперь его земле, и работать за ми-

зерную плату. Поэтому я подался в столицу, чтобы им помогать. Хочу, чтобы сестренка хорошо жила... сначала дрался в боях, а потом меня Бен заметил и взял к себе.

– Убивать приходилось? – спросила я как бы между прочим. Невозможно прикоснуться к грязи и остаться чистеньким.

– Это были плохие люди, – ответил Рори, и в его черных глазах мелькнуло сожаление. Возможно, так он себя успокаивал. – А как ты оказалась в таком месте? Ты другая, Шато. Так поешь, хочется слушать и слушать.

– Я сирота, и после приюта меня ждало место в банде. Маги всем нужны, поэтому мне повезло больше, чем другим девчонкам.

Откровенный разговор сблизил нас с Рори, и пусть он продолжал выполнять приказы Бена, мы старались друг друга не подставлять. Почему-то я была уверена, что телохранитель догадывался о моих прогулках по Фолкстону. Как-то всегда внимательно смотрел после моего возвращения и не спрашивал, где я пропадала, зато сообщал:

– Мадам Клод просила передать, что сегодня ты выступишь, зайди к ней.

– Тебе влетело, – я не спрашивала: и так знала.

– Другого не поставят, а в этом месяце денежную часть урежут, – по взгляду Рори я поняла, чего он ждал от меня.

– Скажешь сколько, я доплачу.

Телохранитель кивнул. Ничего лишнего. Друзей у бандитов не бывает, я давно это поняла. Здесь каждый сам за себя. Рори уже делает мне одолжение, что не докладывает обо всех моих вылазках. Я бы не удивилась, если бы Алекс приказал запретить меня в «Острой штучке». Да только я ему нужна, поэтому ссориться он со мной не хочет, а вот контролировать...

Рори шел впереди по коридору, я же ступала за ним. След в след. Когда-то, словно в другой жизни, я так же шла за одним оборотнем в борделе. «Прекращай, Шато. Сантименты на работе ведут к провалу», – одернула я себя, осторожно двигаясь и осматриваясь по сторонам. Народ веселился всюду. Полураздетые девицы отплясывали на сцене. Некоторые мужчины кричали им «Браво!», разглядывая особо понравившихся, нащупывая кошельки. Другие посетители тискали шлюх за столами, а кто-то уже поднимался с проституткой на второй этаж. И за всем следили грозные охранники и мадам Клод, полная женщина за пятьдесят, которая пыталась скрыть возраст за крашеными черными волосами и косметикой. Хозяйка заведения всегда носила яркие одежды, и сейчас на ней было облегающее красное платье, которое подчеркивало не только все выпуклости, но и складки. Мадам Клод боялись. Даже когда она улыбалась, ее зеленые глаза опасно блестели. Меня хозяйка терпеть не могла. Я была единственной из девиц в заведении, которая смело встречала взгляд мадам.

Телохранитель проводил меня до главного входа. Перемолвился парой слов с охранниками, стоящими у двери, и мы вышли на улицу. Я глубоко вдохнула ночной воздух города. Свобода.

– Шато, где мы встретимся? – напомнил мне Рори.

– Возле моста на этом берегу. Только жди меня в машине, я сама к тебе подойду, – попросила я. Не хватало еще, чтобы телохранитель спугнул Самай... если она там будет, конечно.

Рори кивнул. Он пытался увидеть меня, хмурил брови, прищуривал глаза. Потом сдался и вернулся в заведение, а я отправилась гулять по ночным улочкам Фолкстона.

Глава 4

Я любила бродить по ночной столице. В Террибе мне такие вылазки не нравились, а в Фолкстоне даже ночью бурлила жизнь, как днем. Уличные фонари разгоняли тьму, а из баров доносилась громкая музыка. Люди веселились ночью и не торопились идти домой. А зря... В это время случались самые грязные убийства и грабежи. Позади меня шла подвыпившая парочка, а когда я завернула за угол, то чуть не столкнулась с тремя парнями. Молодыми, дерзкими. Они уже ждали жертв. Я даже не обернулась, когда услышала женский визг и хрип мужчины. Сами виноваты, ночью надо быть осторожными. Вот такая беспечность – и нет кошелька, хорошо, если жизнь сохраняют. Сжала сильнее свой ножичек. Магия иллюзии меня надежно скрывала, но все же...

Улицы столицы широкие, особенно центральные, да и город не маленький. Это не Терриб. Как же я смогу здесь найти Самай? Столько горожан гуляло по улицам, и столько света, словно днем. Больше всего людей собиралось возле пабов и ресторанов. Я с интересом разглядывала мужчин в строгих костюмах и женщин в дорогих платьях. За толстым стеклом был словно другой мир, резко отличающийся от темных закоулков окраин. А еще я заметила оборотней. Раньше их столько не было. Теперь же они встречались почти на каждой улице, по двое или по трое, причем в самых оживленных местах. И если сначала я хотела снять с себя иллюзию в надежде, что вдруг Самай увидит меня первой... то теперь передумала. Магия скрывала мой запах, волки не заметят мага иллюзии. Значит, и Мэтью. Он тоже... Я замерла. Бывает же так... стоит всего лишь подумать. Меня словно ударили под дых и я на мгновение зажмурилась от боли. Мэтью сидел рядом... можно протянуть руку и дотронуться до его лица... через стекло. Провести по скулам, подбородку, коснуться ямочек и тонких губ. Веселый взгляд оборотня был направлен на собеседницу: элегантную светловолосую девушку в голубом платье под цвет глаз. Хрупкую и такую правильную на вид. Даже слишком, аж противно. Красивая незнакомка улыбнулась Мэтью и скромно опустила взгляд в тарелку.

Я не удержалась... ударила ладонью по стеклу и отпрянула, когда Мэтью резко повернул голову. Зеленые глаза обо-

ротня настороженно прищурились, пытаясь разглядеть, кто стоит на улице... И тут я увидела отпечаток своих пальцев на стекле и Мэтью... тоже увидел. Он резко поднялся, а я сорвалась с места, полетела прочь в темную подворотню. Не оглядываясь. Забежала за угол и прижалась спиной к холодной каменной стене дома, тяжело дыша, стараясь успокоиться. Я так хотела и в то же время боялась, что Мэтью найдет меня. Зря. Горько усмехнулась. Оборотень не станет ради певички из борделя бросать такую красивую и правильную мисс. Меня отчаянно тянуло вернуться. Зайти в дорогой ресторан, снять иллюзию и дерзко предстать перед оборотнем, чтобы его... спутница грохнулась в обморок. Я зло усмехнулась, когда лишь представила эту картину, как у девушки закатываются глаза, приоткрывается рот и она падает красивым личиком прямо в салат... Даже полегчало. Но еще долго перед моими глазами стояло лицо Мэтью, пока я шагала по улицам Фолкстона к складу Бена.

Я ругала себя разными грязными словами. Это надо же быть такой глупой, чтобы отправиться в благополучный район ночью и наткнуться на Мэтью. Идиотка! На что я еще надеялась? Оборотень уже забыл обо мне и нашел замену. Эта красивая блондиночка с радостью запрыгнет в койку волка, чтобы остаться там как можно дольше. Ревность душила. Не хватало воздуха и в груди болело так сильно, словно сейчас сердце разорвется на куски. Все было ложью... И то свидание... перед расставанием... Но я не жалела о нем. Кто зна-

ет, будут ли у меня еще такие жаркие встречи?

Прохлада ночи немного привела в чувство, когда я бросилась бежать, совершенно не думая о том, что люди меня не видели. Кого-то толкала плечом, кого-то задевала рукой... Горожане останавливались и удивленно крутили головами. В тот момент плевать я хотела на все предосторожности. Остановилась, лишь когда выбилась из сил и дыхание сперло. Я оперлась рукой о шершавую стену и подняла голову, чтобы осмотреться. Ничего необычного, один из дворов Фолкстона. Пустой, пугающий темнотой ночи. Только не меня. Для мага иллюзии это самое прекрасное время.

Бен говорил, что его склад находится возле реки рядом с желтым зданием, где висела вывеска «Хорошая компания». Пора было браться за работу. Я двигалась в верном направлении. Река протекала ниже, осталось пройти две улицы. За месяц прогулок я неплохо изучила столицу. Небольшая речушка Бейли огибала край Фолкстона. По ней не ходили корабли, но в дневное время на лодочках катались влюбленные пары или семьи. На противоположной стороне реки располагался парк, где горожане брали лодки напрокат.

Склады находились на окраине Фолкстона и стояли нестройными рядами на возвышенности, портя живописный вид. Пустая улица отпугивала случайных путников опасностью. Здесь висел единственный фонарь, который освещал белоснежное одноэтажное здание... и все. Склады погружались в темноту и обступали с двух сторон. Мои шаги при-

глушала магия, и то я осторожно оглядывалась. В таком месте легко расстаться с жизнью, причем твой крик никто не услышит. Вскоре я разглядела в темноте тусклое желтое пятно стены, а рядом длинный, приземистый склад без окон. Охранников я не заметила, скорее всего, они сидели внутри.

Мог Бен что-то недоговаривать? Не просто же так Самая начала вырезать его людей? Или это была случайность? Я сомневалась. Но самое интересное, что Бен попросил подежурить возле склада, а внутрь не пригласил. Я усмехнулась. Значит, что-то скрывал. Запертая дверь меня не остановит. Повозившись с замком, я догадалась, что открыть я его открыла, но охранники заперлись изнутри на засов. Любопытство росло и теперь я во чтобы то ни стало хотела узнать, что Бен прячет на складе. Можно наведаться сюда днем, решила я.

Сидеть и караулить склад снаружи меня не прельщало, тем более если убийство только что произошло, то второе случится точно не сегодня. От бездействия в голову лезли мысли о Мэтью, и я решила, что достаточно разведки, пора отправиться к мосту. Тем более путь неблизкий. Не спеша я направилась прочь от склада, теперь избегая заглядывать в окна ресторанов. Я старалась держать в тени и подальше от благополучных районов. Я Шато Руж, сирота, которую воспитала улица и там, где все слишком правильно и красиво, мне не место. Здесь внизу, почти на краю, я ощущала себя цельной. И пусть в груди жжет от проклятого желания уви-

деть оборотня. Я справлюсь. Как справлялась всегда. Сжала кулаки. Мне бы только найти Самай, чтобы узнать причину ее срыва. Да она сумасшедшая художница и любит смотреть в глаза людям, когда они испытывают боль, но... нужен повод... А если предположить, что подруга долго держалась и сорвалась? Или Бен насолил ей в прошлом и Самай решила мстить? А может есть какая-то связь между проституткой и начальником склада? Столько вопросов и ни одного ответа.

Вот так ломая голову, я добралась до главного центрального моста Фолкстона. Он соединял не только два берега, но и как будто два разных города. Правобережье считалось более культурным и зеленым. Там действительно повсюду раскинулись парки, возвышались театры и университеты, а также находилось здание инквизиции. На левом берегу в основном располагались фабрики, заводы, склады, а центр называли деловым. Там совершались различные сделки. Моя душа рвалась через реку к оперному театру столицы. Пока оставалось лишь вздохнуть и затаиться в ожидании. Я не особо верила сладким речам Алекса, но вот мой отец... он мог мне помочь. В это я верила.

До рассвета оставалось примерно полтора часа, и скоро к мосту подъедет Рори. Я решила спуститься к берегу. Самай любила воду, и вдруг мне повезет...

Осторожно ступая по земле, я вскоре оказалась у реки Вэйвер. Зеленая трава только пробивалась навстречу солнцу, а на кустах лишь появлялись первые почки. Лицо обдало

приятной прохладой. Серая дымка почти не касаясь воды, скользила по ее поверхности, а еще... было тихо. И в этой тишине ночь отступала. Рассвет окрашивал небо в розовые цвета. Пахло весной, несмотря на холодок, который шел от реки. Самая любила эти минуты... Природа словно замирала на мгновение в ожидании первых лучей солнца и просыпалась. Тут же слышалось щебетание птиц, ветки деревьев тянулись к теплу, и зеленые листочки слегка дрожали от ветра.

Я убрала магию, чтобы подружка увидела меня, и присела на большой белый камень, его будто специально положили для этого. В итоге я просидела на берегу больше часа. Затем прошлась вдоль реки, слушая довольных воробьев. Надежда, что Самая придет, таяла с каждой секундой. Мне не повезло... В этот раз. Вздохнув, я окинула взглядом берег и стала подниматься к мосту. Черная машина Рори уже стояла на дороге. Как только приедем в «Опасную штучку», сразу отправлюсь в комнату, приму душ, перекушу и спать. Скажу Рори, чтобы не вздумал меня будить, даже если Бен потребует к себе. Иначе не получу должного отдыха, и магия иллюзии будет слабой. Люди думали, что если ты маг, то твоя сила безгранична... Нет, у нее тоже есть резерв, и он может истощаться, а пополняется – самым обыкновенным сном. «Так что если Бен хочет, чтобы я и сегодня ночью дежурила у его склада, то пусть даст мне отдохнуть», – недовольно подумала я, подходя к машине и дергая дверцу на себя.

С удивлением я взглянула на пустое место водителя. По-

смотрела по сторонам.

– Что за дела? – буркнула под нос. Я устала, проголодалась и хотела спать. Куда делся Рори? «Может... отлить отошел?» Мелькнуло в голове, и я села на переднее место. Столица потихоньку просыпалась, стали появляться первые машины и прохожие. Рори все не было. Я только сейчас заметила, что ключ, с брелоком в виде белого черепа, был вставлен в замок зажигания. Моя сила иллюзии слабела с каждой секундой, и сидеть ждать, когда появится телохранитель, мне надоело. Поэтому, разозлившись, я вышла из машины и пешком отправилась к заведению «Опасная штучка». Первым делом я зашла на кухню, выпросила рисовую кашу и пышную булку с чаем. После, устало передвигая ноги, поднялась на второй этаж. В комнате быстро ополоснулась и позавтракала, а затем завалилась спать. словно провалилась в темную яму. Вот как я вымоталась.

Поэтому не сразу услышала громкий стук в дверь. Стучали так, будто в заведении случился пожар... Сначала я спрятала голову под подушкой, но не помогло. Еле разлепив веки, с трудом соображая, что происходит, я поднялась с постели. «И кто там такой смелый?», – раздраженно подумала я, открывая дверь. В коридоре стоял Бен, за его спиной маячила мадам Клод и один из охранников.

– Где Рори? – рявкнул на меня главарь банды и нагло ввалился в комнату, отталкивая меня в сторону. – Где он?

Голубые глаза Бена со злостью уставились на меня, но

скрыть беспокойство главарь от меня не смог.

– Ты должна была приехать с Рори, Шато! Ты здесь, а его – нет!

– И ты думал, он прячется в моей комнате, – разозлилась я. Возможно, другая на моем месте испугалась бы гнева главаря, но только не я. В банде суровые законы. Не умеешь защищаться – сожрут. – Я пришла на договоренное место. Машина Рори стояла возле моста... пустая. Просидела больше получаса, все ждала, что он придет. Решила пешком вернуться в «Штучку» и завалилась спать.

– Почему ты никому ничего не сказала? – прошипел Бен, нависая надо мной. Казалось, он сдерживается из последних сил, чтобы меня не ударить.

– Не знаю, – пожала плечами. – Я подумала, что Рори отошел по своим делам, решила его не ждать. Устала, сильно хотела есть и спать. Да и кому говорить? Поварихе на кухне?

О том, что моя магия ослабела, не стала рассказывать Бену. Ни к чему главарю знать слишком много обо мне.

– Ты принимаешь меня за идиота, – Бен схватил меня за шею, перекрывая доступ к кислороду. Я начала задыхаться и, обхватив руку главаря, пыталась отодрать пальцы. – Вы должны были встретиться и вместе вернуться. Это ты заманила в ловушку моего телохранителя? Отвечай!

Бен все сильнее сжимал пальцы, вместо того, чтобы меня отпустить. Перед глазами замаячили черные мушки, и я услышала обеспокоенный голос мадам Клод:

– Отпусти Шато! Бен! Если ты ее сейчас убьешь, то скоро тебя обнаружат в Вэйвере кверху брюхом.

Главарь зарычал и отпустил меня. Если бы не мадам Клод, то я бы упала на пол. Хозяйка заведения успела меня подхватить. Она подвела меня к кровати и уложила на постель. Приоткрыв глаза, я тяжело дышала и наблюдала за покрасневшим Беном, который метался по комнате.

– С Рори не просто справится. И Шато бы не смогла...

Главарь остановился и с такой ненавистью посмотрел на мадам Клод, что она отшатнулась. Затем Бен перевел взгляд на меня.

– Мои парни обыскали каждый сантиметр возле моста, и никаких следов не обнаружили. Если ты говоришь правду, то Рори исчез до твоего прихода. Видела что-нибудь подозрительное или, может, слышала?

Кажется, главарь начал здраво рассуждать. А то напоминал разъярившегося быка и бросался на меня, как на красную тряпку. Я поднялась, продолжая поглаживать болевшее горло.

– Нет, – произнесла хриплым голосом. – Когда я пришла к мосту, Рори еще не было. Поэтому я спустилась к берегу, чтобы немного прогуляться.

Говорить Бену про Самай никак нельзя. Я это понимала и раньше, а теперь убедилась окончательно.

– Когда вернулась к мосту, то машина уже там стояла, но Рори в ней не было. Никаких странных звуков я не слышала.

Наоборот, стояла... тишина. У меня нет причин вредить Рори или тебе, Бен, – твердо сказала я, глядя в глаза главаря. – Я могу поклясться, чем прикажешь или кем. Ты принял меня в свой дом, дал защиту... я не желала Рори смерти. Ночью я дежурила возле склада и тоже ничего подозрительного не заметила. Если ты не доверяешь мне, то зачем нанял? Я могу вернуть тебе деньги, и ты поручишь дело другому...

– Нет, ты будешь им заниматься, – грубо прервал меня Бен и посмотрел исподлобья. – Думаю... скоро мы обнаружим исполосованного Рори в переулке. Я лично убью тварь, которая решила вырезать моих людей.

Стукнув кулаком по стене, главарь покинул комнату. Мы с мадам Клод посмотрели друг на друга.

– Он не в себе, – тихо сказала мадам. – Ты чужачка и Бен тебе не доверяет.

– И при этом просит выполнить одно дело, – усмехнулась я и поблагодарила хозяйку. – Спасибо, что спасла.

– Я думала не о тебе, а о Бене. С ним я сработалась, а кто придет на его место, непонятно.

Честный ответ, но тем лучше.

– Зря ты не подняла шум, что не встретила Рори. Столько времени оказалось потеряно, – вздохнула мадам Клод.

– У меня в мыслях даже не было, что с Рори может что-то случиться, – заверила я женщину.

Она пристально смотрела на меня несколько секунд, прежде чем кивнула.

– Отдыхай, вечером у тебя выступление.

Когда мадам Клод вышла из комнаты, я рухнула на кровать. Надо же... Рори, но как? Самая бы одна не справилась. А если... ей приносят, скажем так... жертв. Подружка «развлекается», а после тела выкидывают... при этом лица не трогают, что Бен видел... убивают ведь его людей. Первый раз могло быть случайностью, второй – совпадением, третий – закономерностью.

Я пыталась себя убедить, что Рори вернётся и вечером, когда открою дверь, он, как всегда, будет стоять в коридоре. Такой большой и серьёзный. Рори никогда не улыбался, порой мне казалось, что даже шуток не понимал. С ним было легко... по крайней мере, мне. Рори не любил пустую болтовню, все разговоры — чисто по делу. Я ответила правду мадам Клод. Действительно, я не думала, что с Рори могло произойти что-то плохое.

К вечеру Рори не появился, в коридоре меня ждал другой охранник. Невысокий, но крепкий на вид мужчина с короткой стрижкой и хитрыми черными глазами. Телохранилитель представился Кайлом. И сразу мне не понравился... неприятный тип. С таким надо будет держать ухо востро. Кайл с легкостью воткнет мне нож в спину по приказу главаря... Рори был другим. Уверенный в своей силе, он сначала бы предупредил, а потом напал. Слишком благородным казался для бандита.

Я пела, глядя в зал, неосознанно ища за столиком обо-

ротня. Интуитивно снова ощущала его присутствие. Почему-то становилось легче, и я почти простила ему... свидание с блондинкой. Мой голос поднялся выше, в это мгновение я ощутила невысказанное счастье, словно прикоснулась к чему-то светлому, и снова вернулась на сцену, возле которой уже приплясывали пьяные посетители. Их глаза жадно разглядывали мое тело под тонким алым платьем с разрезом до бедра. Мерзко? Да. Страшно? Нет. Нож всегда со мной. Мой взгляд метнулся в сторону, где сидела мадам Клод. Даже отсюда я видела, как она прищурила зеленые глаза. Хозяйка заведения была совсем не прочь заполучить меня. Даже сделала предложение после пяти дней моего проживания в «Штучке». И удивилась, когда я отказалась.

– Что такого, Шато? Поешь и зарабатываешь. Через неделю купишь себе квартирку в столице, будешь независимой мисс.

Можно упасть еще ниже? Стать не просто певичкой в борделе, а самой превратиться в одну из шлюх? Легко сделать шаг вниз, от тебя не требуется никаких усилий. Просто спускаешься по ступенькам, которые покрыты пеплом несбывшихся надежд. И все... Как же выдержать? За что зацепиться, чтобы не соскользнуть в пропасть? В Террибе я работала в театре, общалась с артистами и музыкантами. Здесь же... вокруг одни бандиты и шлюхи. Светлым пятном был Рори, я знала, что он защитит меня от всех. Теперь остался всего лишь шаг, чтобы опуститься на самое дно. Мэтью. Он был

моим якорем.

Последние ноты мелодии, жалобно взвыла скрипка, и песня закончилась. Пора было уходить со сцены. Но толпа посетителей возбужденно кричала:

– Еще! Еще!

Мадам Клод довольно усмехнулась и сделала знак рукой музыкантам. Они снова заиграли, но более веселую песенку. «Приказывать ты можешь своим девкам, но не мне, – злобно подумала я и собралась уйти за кулисы. Да вот только на сцену шустро залез один из посетителей. Он довольно ухмылялся, показывая желтые зубы и, слегка шатаясь, направился в мою сторону. Мужские руки потянулись ко мне, и я отпрянула, скривившись. Рори давно уже был бы здесь и выкинул смельчака из «Штучки». Кайл стоял в стороне и даже не сдвинулся с места, когда на сцену полезли другие посетители. Они пьяно гоготали, свистели. Я снова посмотрела на хозяйку заведения. Ей стоит лишь подать знак, и охрана скинет со сцены раззадорившихся клиентов. Но мадам Клод наблюдала за мной с ехидной усмешкой. Вот дрянь!

И я сделала то, что посчитала нужным. Достала нож и резанула по руке самого наглого посетителя. Он завизжал как свинья. Кровь брызнула в разные стороны. Для озверевшей

от похоти толпы этого было достаточно. Они всем скопом накинудись на меня... магия скрыла мое тело, и я успела юркнуть в сторону, когда раздался страшный волчий рык и на сцену прыгнул Мэтью. Призрачный волк маячил над разгневанным оборотнем. Кто из посетителей оказался потрезвее, бросился прочь, остальные были отброшены сильной рукой. Кулисам тоже не повезло, их просто сорвали и на ткани остались борозды от черных когтей. Мгновение – и на сцене теперь стоял один Мэтью. Я прижималась к стене, с улыбкой и легким страхом, глядя на оборотня. Его гнев грел душу. Он снова защищал... меня.

– Кто здесь отвечает за порядок? – рыкнул Мэтью. Его голос громовым раскатом пронесся по залу. Мадам Клод даже втянула голову в плечи. Я довольно усмехнулась. И снова посмотрела на Мэтью. Он слегка приподнял подбородок, приносиваясь... магия иллюзии скрывала мой запах, и я могла спокойно любоваться сыщиком. Он глубоко вздохнул, успокаиваясь. Сжал кулаки до белеющих костяшек. Призрачный волк растворился, и голос Мэтью звучал уже спокойнее. – Кто владелец заведения?

– Я, – слишком звонко ответила мадам Клод. Она поднялась под суровым взглядом оборотня. Даже отсюда было видно, как побледнела хозяйка под толстым слоем косметики.

– Ваше заведение закрыто! – огорошил мадам сыщик. – Прямо сейчас!

– Но...

– До проверки!

Мадам Клод упала в кресло.

– Где у вас телефон? – голос Мэтью теперь звучал тише, но стальные нотки не исчезли.

– В каби... в кабинете... у меня, – промямлила хозяйка. И снова поднялась, чтобы проводить оборотня. Мэтью оглянулся, его взгляд почти коснулся меня и прошел мимо. Сыщик прыгнул со сцены. Посетители, охрана, полуголые девицы отшатывались, пока Мэтью шел к мадам. Вместе они стали подниматься на второй этаж, а охрана начала выталкивать гостей на улицу. Особо никто не сопротивлялся. С оборотнями шутки плохи. Недолго думая, я побежала за Мэтью.

Глава 5

Оборотень поднимался за толстой мадам. Она пыталась выглядеть спокойной, но напряженные плечи и неуверенность в голосе выдавали страх хозяйки заведения.

– Не пойму, в чем проблема, мистер..., – женщина замолчала, ожидая, когда Мэтью представится.

– Торгест, – произнес сыщик и вытащил из внутреннего кармана пиджака документ. Мадам мельком взглянула и поджала губы. Когда они поднялись на второй этаж, то хозяйка снова заговорила.

– Я не понимаю, мистер Торгест? У нас приличное заведение...

Оборотень удивленно приподнял брови. Ему совершен-

но было плевать на беспокойство толстухи. Мэтью заботила только Шато. Да... он поступил глупо, когда не сдержался и раскрыл свое присутствие. Плевать! Но не мог волк спокойно смотреть, когда Шато оказалась в опасности. Раньше рядом с девушкой всегда был здоровенный телохранитель, сейчас он отсутствовал, а другие охранники бездействовали. Для него было главным, чтобы с Шато ничего не случилось. Правда, маг иллюзии всегда найдет лазейку, чтобы ускользнуть. Мэтью усмехнулся. Но в тот момент он вообще не думал, что Шато могла за себя постоять. Потребность защитить пару росла в геометрической прогрессии. С каждым днем сопротивляться тяге к ней становилось все труднее.

– В приличном заведении посетители сидят на стульях и наслаждаются выступлением певицы, а не бросаются на сцену, чтобы ее разорвать, – в голосе Мэтью снова зазвенели металлические нотки, и мадам вжала голову.

– Я приказала охране растащить всех, а тут... появились... вы...

– Слишком поздно вы среагировали, вот и будете отвечать, – резко произнес Мэтью и так глянул на толстуху, что она задрожала. Хозяйка заведения открыла дверь кабинета и пригласила оборотня войти.

– Сначала вы, – предложил Мэтью. Передернув плечами, мадам вошла первая и сразу направилась к столу. Оборотень последовал за толстухой. Присел на стул, набрал цифры на диске телефона и стал ждать соединения, слушая гудки.

Мадам тоже присела, дрожащими руками достала из ящика мундштук, вставила сигарету и закурила, нервно поглядывая на оборотня.

– Дежурный Тони Вердвурд слушает, – раздался в трубке простуженный голос.

– Это Торгест. Мэтью Торгест, – уточнил оборотень. – Срочно необходима бригада для проверки заведения «Опасная штучка».

Сыщик взглянул на хозяйку, та продолжала курить, забывая стряхивать пепел, и он сыпался на одежду мадам, когда толстуха подносила мундштук ко рту.

– Адрес, – потребовал Мэтью, и мадам тихо назвала улицу, номер дома. Оборотень повторил дежурному. И добавил: – Здесь два дня назад на улице нашли труп ...

Мэтью обернулся раньше, прежде чем открылась дверь кабинета и вошел рыжий мужчина. Мистер Бен Грин, главарь банды «Бешеные псы» и настоящий владелец «Штучки». Он напряженно смотрел на оборотня, видимо, пытался определить, как себя вести.

– Понял, – подтвердил запрос дежурный. – Ждите, примерно минут через ... тридцать будут на месте.

– Жду, – сказал Мэтью, положил трубку, не отводя взгляда от рыжего. «Куда же занесло тебя, Шато? Чем привлекло это место? Ничего. Я тебя сначала вытащу, а потом спрошу. Но прежде... выпорю».

И оборотень снова представился:

– Мистер Торгест, сыщик инквизиции.

– Бен Грин, – усмехнулся рыжий. Он в отличие от мадам Клод держался увереннее. – Что случилось, мистер Торгест? Люди пришли расслабиться. Отдохнуть, скажем так, а их просят покинуть помещение. А моих людей нехорошо лишать жалования. Дали хотя бы доработать до утра, а там проводили проверку.

– Что же вы, мистер Грин, не следите за безопасностью своих работников? – отозвался Мэтью. – Пьяные посетители бросаются на ваших певиц, а охранники не реагируют.

– Разберемся, – рыжий нахмурил брови и взглянул на мадам. Толстуха глубоко затынулась и резко выпустила дым из легких. Мэтью ненавидел запах сигарет, и его чувствительный нос защекотало внутри.

– Шато выступала, ты же знаешь, Бен, – ее голос завораживает публику, а когда она собралась покинуть сцену, посетители стали просить еще. Но... Шато повернулась к ним спиной...

– То есть сама виновата? – оборотень перебил мадам и так взглянул на толстуху, что она начала заикаться.

– Нет... я не... говор-р-рю, что Шато вин-н-новата...

– Я бы хотел лично увидеть мисс Руж и убедиться, что с ней все хорошо, – неожиданно для себя заявил Мэтью. Хватит им избегать друг друга. Он был уверен, что вчера Шато стояла возле ресторана и смотрела, как они с Самирой беседовали.

Вард попросил составить компанию его жене и сходить с молодой женщиной в оперу, пока старший брат расследует дело маньяка. Потом Мэтью предложил невестке перекусить, и Самаира с радостью согласилась.

– Хочется немного развеяться. Сын забирает все свободное время. Спасибо, Мэтью, – поблагодарила невестка и улыбнулась оборотню. Жена Варда словно светила изнутри. Рождение ребенка изменило Самаиру. Она стала увереннее в себе, и в ней ощущалась сила, которая была способна сломить любого, кто решится навредить ее семье.

– Сходи за Шато, – велел главарь, и толстуха молча подчинилась. Только когда женщина открыла дверь кабинета, Мэтью уловил, как всего на долю секунды дверь открылась шире, чтобы могли пройти двое. Оборотень мысленно усмехнулся: «Шато была здесь». – Может, решим все мирно? Какие-то у вас сразу кардинальные меры.

Мистер Грин старался быть доброжелательным, но Мэтью повстречал немало таких мерзавцев. Они будут улыбаться и даже угостят кофе, а потом выяснится, что в чашке яд, или же всадят в спину нож.

– Какой случай, такие и меры, – усмехнулся Мэтью.

– Ну, драки бывают везде, где собираются подвыпившие гости. Такой случай у меня впервые, – Бен занял место мадам Клод. – Не знал, что оборотни тоже любят подобные заведения.

– Нам не чужды человеческие пороки, – пожал плечами

Мэтью. Вряд ли мистер бандит выложит всю правду о своих делишках, но попробовать можно.

– Тогда, может, договоримся? Взаимное сотрудничество, так сказать, – продолжал юлить Бен. Нет, этот ничего не скажет. А еще... Мэтью слышал шаги Шато и мадам Клод в коридоре. Оборотень поднялся, подошел к закрытому шторой окну. Зачем-то взглянул на улицу и повернулся, пряча кулаки в карманы. Когти впились в ладони. Боль отрезвляла.

– И что вы можете мне предложить? – поинтересовался Мэтью, и в это время открылась дверь. Шато была в приличном темно-синем платье и даже волосы успела собрать в хвост. Девушка удивленно приподняла брови, взглянув на Мэтью, и обратилась к Бену:

– Что-то случилось? Мадам Клод сказала, что будет проверка.

Оборотень еле сдерживался, чтобы не схватить девушку и, плюнув на все, увезти ее далеко. В другой город, страну... неважно. Шато отлично играла роль, что незнакома с Мэтью. Ее выдавало волнение и легкий румянец на щеках, но главарь мог объяснить это присутствием оборотня в кабинете и предстоящей проверкой.

– Мистер Торгест решил, что я недостаточно слежу за безопасностью сотрудников заведения. И подумал, что «Опасная штучка» нуждается в проверке, – ответил Бен и показал на Шато, обращаясь к Мэтью. – Видите, моя певица не пострадала. С тобой все хорошо?

Девушка слегка поморщилась, когда главарь произнес «моя певица», но все же ответила:

– Да. На сцене есть специальный лаз, о котором знают только сотрудники, и я легко выбралась через него, пока толпа пьяных посетителей бесновалась на сцене, – как можно беспечнее заявила Шато. Она вообще старалась избегать смотреть на оборотня. Это его немного веселило и напрягло одновременно.

– Я рад, что с вами все хорошо и вам не потребовалась медицинская помощь, – произнес Мэтью. А еще ему очень хотелось встряхнуть Шато и спросить: «Что она забыла в этом месте? Где ее хваленый мистер Фостер, который обещал ей сцену столичного театра?» Шато продолжала старательно делать вид, что не была знакома с оборотнем.

Оборотень продолжал вести себя спокойно, хотя внутри разгоралось жуткое желание схватить пару и не отпускать. Никогда.

– Ничего страшного не произошло. Обычное дело, – пожала плечами Шато. Она смотрела в сторону, а не на оборотня. «Ее чуть не разорвали, — подумал Мэтью. – Неужели такая жизнь настолько обыденна для Шато?»

– Вот видите, мистер Тогрест. Никакой жалобы от мисс Руж нет. Даже если бы певица не успела уйти... хм, через лаз, то охрана бы вмешалась в любом случае. Давайте я вас угощу виски или бренди, а может, вы желаете чего-то другого? – хитро взглянул на оборотня Бен. – Вы отмените проверку, а

я вам дам, что вы хотите.

Такие как Бен понимали только силу. Поэтому над Мэтью появился призрачный волк, и оборотень рывкнул:

– Ты решил, я тут с тобой в игры играю?

Главарь подскочил на стуле и замер, расширившими глазами уставившись на грозного Мэтью. Мадам Клод взвизгнула и прижала ладонь ко рту. Только Шато продолжала стоять с гордо поднятым подбородком. В ее глазах мелькнул страх и... любопытство? Девушка с интересом разглядывала призрачного волка, а тот потянулся к паре, желая ее защитить. Мэтью рыкнул, и мадам Клод побледнела еще сильнее.

– Пошли все вон! А ты, – оборотень обратился к Шато, – останься.

Главарь бросил внимательный взгляд на девушку, поднялся и направился к двери. Мадам Клод не надо было долго уговаривать, она сразу выскочила в коридор. Когда за Беном захлопнулась дверь, призрачный волк исчез, а Мэтью даже смог усмехнуться и занять место главаря, хотя ему хотелось прижать к себе Шато. Крепко. И не отпускать.

– Присаживайся, не съем. Не бойся, – оборотень подмигнул девушке и указал на стул рядом со столом.

– Я и не боюсь, – слишком быстро и с бравადой произнесла Шато. Мэтью видел, как напряжены ее плечи, как она прячет руки за спиной. Наверно, как и он, Шато сжимала кулаки.

– И правильно, – тихо, чтобы успокоить девушку, произ-

нес оборотень. – Ты не призналась им, что мы уже знакомы.

– Это ни к чему, – сказала Шато. Она старалась не задерживать взгляда на лице Мэтью. Смотрела куда угодно, только не на сыщика. Его это немного веселило и в то же время грело душу. Значит, он не был безразличен ей.

– Мое предложение все еще в силе, – произнес Мэтью. Шато застыла и, наконец, взглянула на него. Что она увидела в его глазах? Почему на ее щеках вспыхнул румянец?

Его волк просто бы закинул девушку на плечо и скрылся с ней в ночи... Мэтью же надо было приручить Шато. Сделать так, чтобы она сама захотела остаться с ним. С трудом оторвавшись от голубых глаз, сыщик оглядел стол, выдвинул ящики. Выдрав чистый листок из какого-то журнала, Мэтью написал на нем два номера телефона.

– Первый – это мой личный номер, второй – инквизиции. Если нужна будет помощь или... что угодно. Почувствовала опасность – звонишь. Необходимо спрятаться – звонишь. – Мэтью протянул листок Шато. Она не сразу взяла его. Нахмурила брови и прежде спросила:

– Почему ты продолжаешь... помогать мне?

– Потому что я все еще надеюсь, что ты поумнеешь и примешь мою защиту. Ты ведь знала, что я прихожу на каждое твоё выступление?

Шато кивнула.

– Я все ждал, когда же тебе надоест купаться в грязи.

Девушка вскинула голову. «Разозлилась, – хмыкнул про

себя Мэтью. — Так лучше».

— Тебе здесь не место, Шато. Я дам тебе шанс начать спокойную жизнь и заниматься любимым делом...

— Мне не нужна помощь, — девушка откинулась на спинку стула. — У меня все хорошо. Можете засунуть свою помощь в задницу, мистер Торгест.

«Да, уж перестарался, — мелькнула мысль у оборотня. — Но записку она возьмет». Мэтью поднялся и навис над девушкой.

— И становится подстилкой оборотня я не собираюсь, — едко бросила Шато, сложив руки на груди.

Ответить Мэтью не успел, открылась дверь и вошли несколько магов из инквизиции для проведения проверки. Шато быстро поднялась, бросив: «До свидания!» Мэтью проводил ее взглядом и посмотрел на стол. Записка исчезла. Оборотень довольно усмехнулся. Если взяла, значит, может позвонить.

Позже, уже дома, Мэтью отчитал Вард:

— Ты понимаешь, что раскрыл себя?

— Не мог же я позволить пьяным мужикам разорвать девочку, — жестко возразил Мэтью. Он поступил бы так же, даже если бы знал, что Шато смогла улизнуть. Ради того, чтобы она взяла номера телефонов, можно было так рискнуть.

— Она маг иллюзии, выросла на улице и ее не надо учить, как за себя постоять, — возразил старший брат. Черные глаза внимательно следили за Мэтью и неожиданно Вард тихо

выдал: – Мисс Руж твоя пара?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.